

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

На правах рукописи

ХОАНГ ВАН ТОАН

**РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ
(СЛОВА *ДОБРЫЙ*, *ДОБРО*) В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2008

Работа выполнена в Отделе культуры русской речи
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Научный руководитель: кандидат филологических наук
Шмелева Елена Яковлевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Силина Вера Борисовна,

кандидат филологических наук, доцент
Шаронов Игорь Алексеевич

Ведущая организация: Московский государственный
педагогический университет,
кафедра русского языка

Защита диссертации состоится 19 июня 2008 года в 14 часов
на заседании диссертационного совета Д 002.008.01
при Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН по адресу:
119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Автореферат разослан 17 апреля 2008 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук Б.Л. Иомдин

Общая характеристика работы

Диссертационная работа посвящена анализу семантики слов *добрый*, *добро* в современном русском языке и изменениям в семантической структуре и в условиях функционирования этих слов на протяжении истории русского языка - от древнерусских памятников до Интернет-изданий начала XXI в.

Выбор темы исследования обусловлен как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. В концептосфере русского языка концепт положительной оценки «добро» занимает особое место. Опросы общественного мнения, объявления и анкеты россиян, ставящих своей целью знакомство и создание семьи, обсуждения в периодической печати и в Интернете показывают, что в самопрезентации россиян такое качество, как *доброта*, уверенно занимает лидирующее место, а *добрый* является самой частой автохарактеристикой русских и русского народа. Русские слова *добрый* и *добро* – это частотные общеупотребительные многозначные слова с богатой семантикой. Они образуют целое семейство фразеологизмов, встречаются в пословицах, в речениях, в популярных песнях, в названиях статей и книг, товаров и магазинов, так что можно с уверенностью отнести слова *добрый*, *добро* к так называемым «ключевым»¹ русским словам, дающим «ключ» к пониманию важных характеристик русской языковой картины мира. В силу того, что ключевые слова обладают богатой «скрытой семантикой», они обычно плохо поддаются однозначному переводу на другие языки, то есть являются лингвоспецифическими. Не случайно, русскому слову *добрый* во вьетнамском языке соответствуют два слова - *tốt* (хороший) и *thiện* (добрый), а слову *добро* - слова *tài sản* (все хорошее) и *đồ vật* (имущество). Особенностью русского языка является также то, что в нем существует два слова *добро* и *благо*, соответствующие разным аспектам единого общефилософского понятия, при этом *добро* абсолютно, а *благо* относительно (ср. *благо для него*, но невозможно **добро для него*). *Добро* «во всех отношениях важнее, чем *благо*. Оно одновременно и выше, и ближе человеку. Недаром именно слово *добро* используется в триаде *Истина, Добро, Красота*»².

¹ Вежбицка А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2002, с.36-37.

² Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005, с. 27-28; ср. также с. 353-355.

Предметом исследования является концепт положительной оценки «добро» в русском языке, а также изменения в значении и структуре этого концепта в истории языка. **Объектом исследования** является семантика и структура значения слов *добрый, добро* в истории русского языка и в современном русском языке.

Актуальность изучения концепта «добро» в современном русском языке в сопоставлении с его бытованием в русском языке и культуре прошлого обусловлена, прежде всего, тем, что анализ оценочной концептосферы языка особенно важен в период социальных потрясений и смены ценностных ориентиров. Появление новых слов с семой положительной оценки (*успешный, эффективный, мобильный человек*), утрата рядом слов семы отрицательной оценки (*коммерсант, бизнесмен, амбициозный, карьерный*) свидетельствуют о происходящей на наших глазах трансформации оценочного сегмента русской языковой картины мира. Изучение семантики и функционирования слов *добрый, добро* в русском языке начала третьего тысячелетия позволяет установить, какие фрагменты русской языковой картины мира остаются неизменными, несмотря на социальные изменения в обществе, а какие подвергаются трансформации.

Новизна исследования состоит в том, что значение и функционирование концепта «добро» в современном русском языке рассматривается в сопоставлении со значением и функционированием этого концепта в древнерусских памятниках, в эпоху формирования национального языка, в языке русской классической литературы и русском языке советского времени. Кроме того, проводится исследование функционирования концепта положительной оценки «добро» в народной культуре; в элитарной культуре и литературе; а также в разных функциональных разновидностях русского языка.

Материалом исследования послужили данные исторических и диалектных словарей, толковых словарей и словарей языка писателей. Для анализа функционирования концепта «добро» в русском языке конца XX – начала XXI века были проанализированы произведения современной массовой литературы (в основном, детективы и любовные романы), а также размещенные в Интернете материалы электронных информационных агентств, сетевые копии и сетевые версии бумажной периодической печати, сайты радиовещательных и телевизионных программ и собственно сетевые СМИ (например, электронные газеты «Взгляд», «Дни.ру»), а также форумы, гостевые чаты, телеконференции, персональные сайты и блоги. Использовались также материалы «Национального корпуса русского языка».

Теоретическую базу исследования составили научные концепции, развиваемые в работах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, В.В. Виноградова, Ю.С. Степанова, А.Д. Шмелева и др.

Цель и задачи исследования. Цель настоящей работы составило выявление содержания лексем *добрый* и *добро* в разные периоды истории русского языка и анализ развития их семантики в связи с формированием и развитием картины мира носителя современного русского языка. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Провести этимологический анализ первичного корня.
2. Рассмотреть значение слов *добрый* и *добро* в старославянском и древнерусском языке.
3. Рассмотреть изменения, происходившие в семантическом поле концепта «добро» в русской средневековой культуре и в эпоху формирования русского национального языка.
4. Рассмотреть изменения, происходившие в семантической структуре слов *добрый*, *добро* и в составе словообразовательного гнезда с вершинной *добро* в XIX – начале XX вв.
5. Исследовать семантическую структуру концепта «добро» в русском языке советского времени;
6. Выявить стабильность и изменчивость семантического поля концепта «добро» в русском языке начала XXI в.

Положения, выносимые на защиту:

1. С древнейших времен и до наших дней концепт «добро» занимает особое место в системе русских этических концептов. Слова *добрый*, *добро* относятся к числу ключевых слов русской языковой картины мира.
2. В основе формирования концепта «добро» в средневековой русской культуре лежит христианское представление о добре, синтезирован-

ное с его народным видением. Этот синтез придает функционированию изучаемого концепта в языке нового времени и в современном русском языке новые краски и дает возможность многообразных вариаций в семантике и употреблении его отдельных языковых реализаций.

3. Языковая и ментально-культурологическая парадигмы концепта «добро» шли по пути утраты многих его компонентов в эпоху формирования русского литературного языка и в русском языке советского времени.
4. В современном русском языке *добрый* – это, с одной стороны, одно из главных положительных человеческих качеств, с другой – универсальная положительная оценка чего бы то ни было.

Методы исследования. Основным методом, применявшимся в данном исследовании, - метод концептуального анализа. В его рамках использовались такие приемы, как семантический анализ рассматриваемых единиц, анализ контекстов, позволяющий восстановить отдельные семантические компоненты в структуре лексических значений слов, входящих в их состав. Важное место в исследовании занимал метод сопоставительного анализа семантической структуры слов *добрый*, *добро* в диахронии, а также сопоставление языковых реализаций концепта «добро» в текстах разных функциональных стилей с их словарными дефинициями. Также использовался метод культурологического анализа, способствовавший определению места концепта «добро» в ряду других оценочных концептов русской культуры.

Теоретическая значимость работы. Теоретическая значимость работы определяется вкладом в разработку проблем описания концептосферы русского языка в синхронии и диахронии, а также проблем семантики и семасиологии.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в лексикографической практике при составлении толковых словарей русского языка и двуязычных словарей, при преподавании русского языка как иностранного и в переводческой практике.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в трех публикациях и обсуждались на заседаниях отдела культуры русской речи Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка использованных словарей и источников (в том числе Интернет-сайтов) и приложения. Во **введении** формулируются цели и задачи работы, дается краткий обзор использованной научной литературы и обосновывается теоретическая база исследования. В **первой главе** рассматриваются особенности функционирования концепта «добро» в истории русского языка – от старославянских и древнерусских памятников до русского языка советского времени. Во **второй главе** рассматривается семантика и функционирование слов *добрый*, *добро* в современном русском языке. В **заключении** диссертации делаются обобщения и формулируются выводы. В **приложении** приводится исследование автора, посвященное Интернету - уникальному полю исследования изменений в языке и общественном сознании.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются предмет исследования, его объект, цели и задачи, научная новизна, теоретическое значение и практическая ценность, обосновывается его актуальность, описываются исследовательские методы и источники фактического материала, а также обосновывается теоретическая база исследования и содержание ряда терминов таких, как *концепт*, *языковой репрезентант (ЯР) концепта* и др.

В **первой главе «Особенности функционирования репрезентантов концепта положительной оценки *добрый*, *добро* в истории русского языка»** проводится этимологический анализ первичного корня **dobr-*, рассматривается значение слов *добрый* и *добро* в старославянском и древнерусском языке и изменения, происходившие в их семантике в истории русского языка с древнейших времен вплоть до XX в. **Четыре раздела главы** соответствуют четырем периодам истории русского языка, в которые формировалось и видоизменялось семантическое поле концепта «добро». Это **древнерусский период, период формирования русского литературного языка, язык русской классической литературы XIX в. и русский язык советского времени.**

Русские слова *добрый*, *добро* имеют индоевропейское происхождение и восходят к корню **dobъ/*doba*. М. Фасмер возводит этот корень к индоевропейской основе

**dhabh* ‘подходящий, годный’, сравнивая ее с готск. *gadaban* ‘подобать’, ‘подходить’, *gadofs* ‘прилицивающий, подходящий’ и с лит. *dabà* ‘природа, свойство, характер’, лтш. *dabât* ‘быть угодным, благоволить’ [Фасмер, I, 520].

Соответствия отмечены практически во всех славянских языках. Интересно, что первичным значением слова *доба*, как правило, является значение времени; ср. болг. *дóба* ‘время, пора, случай’, сербохорв. *дòба* ‘время, пора’, словен. *dóba* ‘пора, подходящее время, срок’, ‘образ, способ’, чеш. *doba* ‘пора, время’, в.-луж. *doba* ‘пора, время, момент’, ‘запас, наличие’, н.-луж. *doba* ‘удобное время, пора, момент’ и т.п. [ЭССЯ, 5, 38–39]; ср. также церковнославянское *доба* ‘время, благовременность’ [Дьяченко, 146].

В старославянском и древнерусском языках слово *доба* также, по-видимому, первоначально означает ‘пора, срок, подходящее время’ (ср. *доба* ‘время, пора, случай’ [САР, т.I, 1806]), от этого корня образованы русские слова *подобает*, *удобный*, *подобный*, *надобный*. В русской народной концептосфере слова *дóба* и *добá* сохранялись еще в XIX в. и даже в XX в. Ср. *дóба* ‘пора, время’ Смол., Твер., Костром. 1853. ‘мера, возраст’ Смол., Твер.; *добá* ‘возраст’: Вот бы дожить до такой *доби*. Латв. 1963 [СРНГ, 8, 73].

Развитие значения оценочности у слова *доба* шло, по-видимому, следующим путем: ‘время нужное, подходящее, пригодное для чего-л.’, т.е. время, оцениваемое положительно. Ограниченность сочетаемости, предполагающей временные параметры, не позволила этому слову расширить употребление, однако в народной речи оно, хотя и ограниченно, на периферии общего концепта положительной оценки, сохранилось до наших дней.

Сильный импульс к развитию концепта положительной оценки дало сочетание корня **dobъ*/**doba* с индоевропейским корнем **ar-* ‘соединять’, ‘сплачивать’, ‘соответствовать’, ‘подходить’. Соединение двух индоевропейских корней **dob*+**ar*, в семантике каждого из которых выступает значение соответствия, пригодности, наступления подходящего времени, создает как бы новый квант положительного знания, в котором эта положительность постепенно дифференцируется. Значение пригодного удобного времени, подходящей поры для совершения какого-л. действия нивелируется, отходит на задний план (хотя иногда и не исчезает вовсе). На первый план в сформировавшейся таким образом лексеме *добрь* выступает значение ‘хороший, добротный, доброкачественный’. Это значение сохраняется у лексемы *добрый* вплоть до XX в. Например,

а) в древнерусских памятниках: *покоушати пера и чернила добро ли перо и чьрило* (Мин 1095, сент. 28, приписка); *а в торжокъ прихавъ. кони корми добрымъ синомъ* (ГрБ № 358, 10–60 гг. XIV в.);

б) в XVII - XVIII вв.: *Дорогою довольно доброю приѣхали есмы задолго до вечера* (Х.Рад. 98, 1628) [СлРяз XI–XVII, 4, 270]; *Проба добрых кирпичей бывает такая, чтоб они были легки, звонки. Также и коровы к молоку не все добрые бывают* [СлРяз XVIII, 6, 159];

в) в русских народных говорах: *Сходи-ка по добру воду. Урал.*, 1964 [СлУрал, 137]; *Первый-то добрый глаз, видит хорошо. Новосиб.*, 1979 [СлНовосиб, 127]. В современной народной концептосфере конкретное значение положительности, полезности, качественности, связанное с корнем *добр-*, реализуется в ряде производных, расширяя предметную сферу приложения положительного качества; ср., например: *добрячкой* (кони были добрячкие. *Урал.* [СлУрал, 137]); *добрячий* (*У* мне дабрячий канёк был. *Дон.* [СлДон, 132]); *добринский* *Тобол.*, *добристый* *Пск.*, *Тверск.*, *Смол.*, *Волг.*, *добрovitый* *Дон.* [СРНГ, 8, 76–77].

г) в русском литературном языке XIX в. и в произведениях советской литературы: *Моя добрая рысистая кобыла бодро бежала по пыльной дороге* (Тургенев); *Сабля добрая, булатная* (Загоскин); *Земли было много и земля была добрая* (Л. Толстой); *На Батюковском столе за ужином был поставлен добрый студень, горячий домашний пирог* (В. Гроссман); *Я рад без ума - тинжак-то добрый.* (В. Шукшин).

Даже из этих примеров видно, что в современном русском литературном языке значение *добрый* ‘хороший, добротный’ отходит на задний план, уступая главенствующее место значениям морально-этического плана (см. далее).

Субстантиват прилагательного среднего рода *добро* также имеет в древнерусском языке, прежде всего, конкретное, предметное значение ‘имущество’. См., например: *И земельное бес труда добро не творится* (*Изб 1076, 75 об.*); *Изславъ же... у Половецъ и инѣхъ Рускои дружины многы(х) выручиста и многы(м) добро издаваста* (*ЛП ок. 1425, 171; 1154*). См. также в старорусских памятниках: *и есть мѣсто то обильно всѣм добромъ, масломъ и вином, пионицею и овощемъ* (*Х.Дан. иг., 1106–1107, сп. 1496, 96*); *И поехаше воеводы... и взяша немѣцкого города два... и много добра ис тыхъ городовъ выносятся от злата и от сребра, а инога не мочи исчести* (*Псков. лет. II, 223; сп.*

XV/XVI); в памятниках XVIII в.: *Мечешь горстью твоих мозольми и потом предков скоплено добро* (Кнт. Сат. II, 42).

Продолжается этот ряд употреблений и в литературе XIX–XX вв., однако его употребление постепенно переходит в сферу просторечия (см. далее): *Человек - из глухых-глупый, ну, однако, отцовское добро протрясти не успел* (Тургенев); *И не глядела бы я теперь на свой дом и на свое добро, и не видала б я ничего вовсе!* (Достоевский); *...все подводки развязывают - добро снимают и набирают с собой раненых, которых граф, по своей простоте, приказал забирать с собой.* (Л. Толстой); *Продавищица три дня проплакала, потом собрала его холостяцкое добро в старый чемодан и выставила на крыльцо* (В. Быков); *...не свое добро-то, вдруг чего потеряется?* (В. Астафьев).

В русских народных говорах субстантиват *добро* в значении ‘имущество’ до сих пор употребителен. Так, в курских говорах он отмечен в специализированном значении ‘приданое невесты’; ср. также: *Какое я добро себе купила: алый платок* Ворон. (СРНГ, 8, 76). В этом же значении в говорах употребляется субстантиват *доброе*, ср. *Все мое доброе пригорело* Яросл.; *Все доброе утащили воры, вот беда* Тул., а также Орл., Курс., Ворон. [СРНГ, 8, 77–78].

Таким образом, древнейшими значениями концепта положительной оценки «добро» являются конкретно-предметные значения: *добрый* ‘хороший, добротный’ и *добро* ‘имущество’.

Переходным к следующему этапу семантического развития концепта «добро» стало значение *добрый* ‘красивый’, которое явилось как бы промежуточным звеном в семантической деривации слова *добрый* от конкретного предметного значения к абстрактному, находящемуся в морально-этической, нравственной сфере. Это значение выступает в древнейших памятниках старославянского языка и в древнерусских памятниках: *видевъ ю (Ольгу) добру суцю зѣло лицемъ* (ЛЛ 1377, 17 об.; 955) *сусана баше млода зѣло и добра образомъ* (МПр XIV, 40) [СДР XI–XIV, III, 21].

Однако это значение весьма рано утратилось, и уже в старорусском языке XV–XVII вв. подобное употребление не наблюдается. Оно представлено лишь в производном *доброта* (‘красота’), ср.: *Погибе градъ и земля резанская, измѣнися доброта ея и не бѣ что въ ней благо видѣти, токмо дымъ и земля и пепель* (Пов. о разор. Ряз.) [СлРяз XI–XVII, 4, 267]. Сохранилось данное значение в ряде сложных слов иногда очень конкретного свойства; см., например: *добробрадый, добровидный, доброгласный, добро-*

зрачный, доброкосая, доброкрасный, доброличный, доброносый, доброокий, доброрастый, добрососая. В дальнейшем эти слова также были утрачены языком. Данный фрагмент концепта *добрый* не сохранился даже в народной концептосфере. В современном русском литературном языке он также не употребляется и словарями это значение не фиксируется даже в качестве устаревшего.

Развитие концепта «добро» шло не прямолинейным, однонаправленным путем - нерасчлененное синкретичное значение корня *добр-* «постепенно преобразуется в многозначность новых слов. ‘Полезный’ > ‘красивый’ > ‘ладный, добротный’ > ‘истинно правильный’... таково движение когда-то нерасчлененного представления о «добром», и не сразу поймешь, о чем идет речь: о необходимом, о красивом, о качественно добротном, о хорошем?»³. В современном русском языке основная часть семантики концепта «добро» выступает в значениях морально-этического плана, первоначально, вероятно, возникших как значения переносные: *добрый* ‘относящийся к людям с расположением, проникнутый сочувствием к ним; отзывчивый (противопологается злему)’; *добро* ‘все положительное, хорошее’ (противоп. *зло*). Эти значения отмечаются еще в древнейших старославянских памятниках: *иосифъ... бѣ добръ и бе зълѣби* (Супр 294, 11) [СлСтсл, 9, 497]; *блаженъ еси и добро тебѣ будетъ* (Пс 127, 2); *нѣсть творца добра* (Пс 52, 4) [СлСтсл, 9, 492]. Данный сегмент концепта носит общеславянский характер и широко представлен в славянских языках; см., например: болг. *добър*, макед. *добар*, словен. *dober*, чеш. *dobrý*, польск. *dobry*, словен. *dóber* и др. [ЭССЯ, 5, 45–46].

Репрезентанты концепта «добро» в морально-этическом значении широко представлены в древнерусских памятниках, как переводных с греческого языка, так и отразивших народно-разговорный язык эпохи (летописях, грамотах, в том числе и берестяных, сводах законов и т.п.). См. ряд употреблений в оригинальных древнерусских памятниках: *кто вы добръ того любите а злыхъ казните* (ЛН XIII, 74; 1209); *имѣниа не щадѣшеть. но даѣшеть дружинѣ. бѣ бо князь добръ* (ЛН ок. 1425, 227 об.; 1187); *имѣта послушанье к старѣиши(м) ваю. иже ва(с) на добро учать* (ЛН 1377, 151 об.; 1218); *мѣкѣфорко хъцѣть оу тѣбе прошатѣса на лунѣну. а на лунѣнѣ челѣвѣкъ добръ* (ГрБ № 314,70–90 XIV); *да же ти ми боудете дѣбро а присълоу ти оже хъчеши* (Гр Смол. 12 сер. XII) [Зализняк 2004]. Языковые реализации данного сегмента концепта «добро» представлены и в старорусских памятниках XV–XVII вв.: *онъ* (окольный) *до*

³ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Добро и зло. Кн.2. СПб, 2001, 137.

насъ не добръ, живемъ у него въ сусѣдехъ, а зживаетъ насъ старые съ нашии отчинки (АЮБ I, 1547, 199); *Хто... на добро поучит или рукодѣлю какому понакажет и на том <подобае> бити челом* (Дм., XVI, 102). Эти значения явились словообразовательной базой для ряда производных слов (как калек с греческого языка, так и оригинальных образований): *добродѣяние, добротворение* «добродеяние», *добродѣтелие, добрость* «добродетель» и др.

Формирование русской концептосферы, системы этических и оценочных концептов началось с принятием христианства Киевской Русью и активно продолжалось в течение всего допетровского периода. При этом определяющую роль сыграло усвоение концептосферы и ее языковых реализаций, представленных в старославянских, а затем церковнославянских религиозно-канонических и житийно-проповеднических памятниках. Усваивая ресурсы лексики, фразеологии и словообразовательных средств церковнославянских текстов, русский язык адаптировал и их ментальные особенности, связанные с духовными и нравственными традициями христианства. В основе формирования концепта «добро» в русской культуре лежит христианское представление о добре, которое ассоциируется прежде всего с Богом (как писал Дионисий Ареопагит: «Само Божество есть Добро по существу, и все сущее причастно Добру, как творения – солнцу»⁴), причем христианское представление о добре в русской культуре синтезировано с народным видением добра. Этот синтез придает функционированию изучаемого концепта в русском языке новые краски и дает возможность многообразных вариаций в семантике и употреблении его отдельных языковых реализаций.

Менталитет русской нации и состояние ее культурно-нравственных ценностей существенно изменились в петровскую и послепетровскую эпоху. Церковный раскол, бурное экономическое развитие русского общества и углубляющиеся контакты с Европой не могли не сказаться на духовно-нравственном состоянии русского общества. Конечно, в нем продолжало оставаться сообщество людей, приоритетной ценностью для которых оставалось положительное нравственное начало, противопоставляемое злу, пороку. В то же время это положительное начало уже не связывается непосредственно с религией, с Божественной волей, хотя опосредованно эта связь, несомненно, имела место в массовом сознании. Лингвокультурная эволюция концепта «добро» в XVIII –

⁴ Вендина Т.И. Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры (концепты Добро и Зло) // Славянский альманах, 2003, с. 431.

XIX вв. прослеживается в работе по материалам толковых словарей русского языка и словарей языка выдающихся писателей XIX в. Используются также монографические исследования творчества отдельных писателей и материалы «Национального корпуса русского языка».

В словаре «Живого великорусского языка» В.И. Даля, отразившем живой разговорный язык простого народа, его самосознание и понимание основных жизненных ценностей, в семантике слова *добрый* на первый план выступает положительная оценка качества вещи, а затем и человека с точки зрения прагматической, т.е. качеств, позволяющих использовать их в практических жизненных целях, в хозяйственной, производственной деятельности и т. п. Ср. *добрый*, о вещи, добротный, доброкачественный, хороший, статный, видный, полномерный; о скоте, полный, дородный; о человеке, дельный, сведущий, умеющий, усердный, исправный [Даль, I, 410–411]. И лишь затем появляется значение «добро любящий, добро творящий, склонный к добру, ко благу, мягкосердый, жалостливый, притом иногда слабый умом и волей». Поскольку, как отмечает В.И. Даль, «в *высшем знач.* добр один Господь, благ, милосерд без меры <> *Добрый человек*, хвала двусмысленная: не видно, есть ли воля и ум». Заметим, что первым основным значением слова *добро* в Словаре Даля также является предметное значение «имущество, достаток» [Даль, I, 410].

Совсем по-другому выглядит семантическая структура слов *добрый*, *добро* в Словаре языка Пушкина. Основное значение слова *добро* - положительное нравственное начало (*Меж ими все рождало споры, И к размышлению влекло: Племен минувших договоры, Плоды наук, добро и зло*), второе значение - *доброе дело, поступки, благодеяния* (*Нет милости не чувствует народ: твори добро – не скажет он спасибо*). В иерархии значений слова *добро* значение «имущество» занимает лишь 4-е место: *И много у него добра, мехов, атласа, серебра* [СлЯзП, I, 656].

В Лермонтовской энциклопедии репрезентанты концепта «добро» зафиксированы 125 раз, что позволяет говорить об их высокой частотности, причем группа лексики, объединившая такие концепты, как «Добро, зло, грех» сохраняет стабильно высокую частотность на протяжении всего творческого пути М.Ю. Лермонтова. Это свидетельствует о том, что концепт «добро» занимает особое место как в творчестве М.Ю. Лермонтова, так и в русской классической литературе в целом. Особенное значение кон-

цепт «добро» приобретает в конце XIX – начале XX века в творчестве и нравственно-философском учении Л.Н. Толстого. Можно сказать, что осмысление категории добра является краеугольным камнем творчества, философии и публицистики писателя.

Словарь языка Достоевского посвящает функционированию слова *добро* в произведениях писателя обширную статью, сопровождающую рядом комментариев и снабженную большим иллюстративным материалом. Концептуальный анализ этих материалов показывает, что для героев Достоевского концепт *добро* является не только нравственным абсолютом, но и объектом познания и осмысления: *Все были в тревоге и не понимали друг друга <>. Не знали, кого и как судить, не могли согласиться, что считать злом, что добром.* Сфера употребления языковых репрезентантов концепта *добро* в значении «имущество» в творчестве Достоевского выглядит весьма суженной и представлена небольшим количеством материалов. Характерно, что именно у Ф.М. Достоевского впервые фиксируются употребления слово *добро* с ироническим оттенком: 4. О чем-л. плохом, наличествующем в большом количестве (ирон.).

Грандиозные исторические перемены, формирование новой лексики эпохи революции, времени 20-30 годов не могли не повлиять на структуру и семантику основных оценочных концептов русского языка. Русская концептосфера закономерно претерпевает изменения. Репрезентанты концепта положительной оценки «добро» в культуре, общественном сознании, официальной идеологии могли иногда приобретать «двойственные», даже противоположные значения (в зависимости от целей и задач идеологии), особенно если учесть, как радикально меняется общественная мораль в сравнении с базовыми ценностями прошлого. В языке руководителей советского государства *добрый* чаще употребляется с осуждением или иронически: *Главная опасность в том, что добер русский человек* (Ленин); ср. также: *с каким презрением... сейчас у нас произносят слово «добрый»* (Ю. Домбровский). Доброта, как и жалость, и милосердие с точки зрения революционной морали – это скорее плохие качества, от которых надо избавляться. А уж если все-таки человек уверен, что он делает доброе дело и выступает на стороне добра, то он не должен быть *добреньким*⁵, а должен жестко отстаивать свою позицию. Не случайно крылатой фразой советской эпохи стало название стихотворения С.Ю. Куняева «Добро должно быть с кулаками».

⁵ Очень популярное уничижительная характеристика в русском языке советского времени, ср. *все эти фразы не что иное, как пустые, невинные, добренькие пожелания мелких буржуа* (Ленин).

С другой стороны, многие произведения русской литературы советского времени продолжают гуманистическую традицию классической русской литературы, призывая людей к добру и к добрым поступкам. Анализ лучших произведений советской литературы дает богатый материал для анализа семантики и функционирования концепта «добро» в русском языке XX в. Так, например, знаменитая сцена из романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», в которой Иешуа обращается к Пилату *добрый человек* (*Это меня ты называешь добрым человеком? Ты ошибаешься. В Ершалаиме все шепчут про меня, что я свирепое чудовище*), показывает, что *добрый человек* – это не просто ничего не значащее обращение, а характеристика душевных качеств человека. Или известное рассуждение героя рассказа А.И. Солженицына «Матрёнин двор»: *Что добром нашим, народным или моим, странно называет язык имущество наше. И его-то терять считается перед людьми постыдно и глупо*, показывающее, что два значения слова *добро* к середине XX в. окончательно разошлись в сознании носителей русского языка.

Интересный материал для анализа концепта «добро» дают толковые словари современного русского языка, вышедшие в свет на протяжении XX в., которые в какой-то мере отразили изменения, происходившие в концептосфере советской эпохи (хотя сдвиги, случившиеся в ментальном и культурологическом состоянии советского общества, представлены в этих словарях отчасти опосредованно в силу стремления их авторов сохранить создавшуюся культурную традицию и в то же время соответствовать идеологическим веяниям эпохи). Толковый словарь русского языка в 4 томах под ред. Д.Н. Ушакова наиболее четко определяет основную категориальную семантику концепта, представляя первое значение слова *добро* как ‘положительное начало в нравственности (противоп. зло)’. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах предлагает в сущности тавтологическое определение: *добро* ‘1. Благо, благополучие (противопологается злу)’. Интересно, что и Словарь русского языка С.И. Ожегова, и Словарь русского языка в 4 томах в основу определения помещают местоимения *все* или *нечто*: Словарь С.И. Ожегова: ‘1. Нечто положительное, хорошее, полезное’; Словарь русского языка в 4 томах: ‘1. Все положительное, хорошее’.

Можно думать, что расплывчатые, нечеткие определения, которые должны были бы охарактеризовать основную сущность концепта, свидетельствуют о некоторой девальвации духовных ценностей в концептосфере советского общества. Возможно, по-

этому такая категория как 'нравственное начало' практически исчезает из ряда исследуемых словарных дефиниций. Ср. в этой связи рассуждение Н.В. Сафоновой по поводу определений, даваемых словарями современного русского языка слову *доброта*: «XX век вообще затрудняется в классификации этого существительного, перекладывая труд по его интерпретации на прилагательное *добрый* с разъяснением: «Свойство по прил. «добрый». Возможно, такая отсылка вызвана лексикографическими проблемами, но, скорее всего, причина кроется в невозможности восприятия понятия как самостоятельно существующего, что, безусловно, свидетельствует о деформации ментального поля»⁶.

К XX веку сфера употребления слово *добро* в значении «имущество» ограничивается разговорным языком и просторечием. Невозможно представить себе слово *добро* в тексте Уголовного кодекса или правительственного документа, ср. юридическое определение того, что такое разбой в документе XVIII в.: *Разбой... состоит в похищении добра у человека, да только явным и наглым образом* (Дон. 1770, 24). В толковых словарях это значение получает помету «разговорное», ср.: *добро3* соб. разг. имущество, вещи, пожитки [СРЯ]; *добро2* имущество, вещи (разг.) [Ожегов]. Словари фиксируют и употребления с ироническим оттенком: *добро5* дрянь, что-н негодное [Ущакон]; *добро3* о ком-чем-н. плохом, негодном (разг. пренебр.) [Ожегов].

Существенно уменьшается словообразовательное гнездо слов с корнем *добр-*. Так, Словарь древнерусского языка XI-XIV вв. фиксирует 189 лексикограмматических вариантов с корнем *добр-*, Словарь церковно-славянского и русского языка Императорской Академии Наук 1847г. – 146 слов, словарь Даля – 195 слов, а Словарь Ушакова – 42 слова. Лингвисты единодушно оценивают такое резкое сокращение слов с корнем *добро* как «понятийную утрату», «резкую девальвацию в XX веке духовных ценностей»⁷, ср. также: «Что касается России, то в XX веке понесло страшные убытки не только ее население, но и язык: лингвосфера сокращалась одновременно с демосферой и примерно такими же темпами. Особенно поражают масштабы сокращения тех словообразовательных гнезд (**добро** и **зло**), которые веками наращивались вокруг самых «мировоззрительных» корней языка»⁸.

⁶ Сафонова Н.В. Ментальная и языковая репрезентация концепта благо/добро в русском языковом сознании: Дис. ... д-ра филол. наук: Тамбов, 2004, с. 170.

⁷ Сафонова Н.В., цит. соч., с.170-171.

⁸ Эпштейн М.Н. Добро и зло в зеркале русского языка // Континент, 2007, № 132, с. 127.

Во второй главе диссертационного исследования «Реализации концепта положительной оценки *добрый, добро* в русском языке конца XX – начала XXI вв.» на основе анализа функционирования слов *добрый, добро* в произведениях современной популярной литературы и в Интернете делается попытка определить семантику этих слов в русском языке нашего времени.

В первом разделе второй главы рассматриваются многочисленные употребления слов *добрый, добро* в детективах и любовных романах, во множестве появившихся на прилавках российских книжных магазинов в конце прошлого – начале нашего века. Конечно, в популярной литературе, в отличие от произведений русской классической литературы, не часто обсуждаются экзистенциальные философские вопросы, проблемы добра и зла. *Добро* для героев и авторов таких произведений – это, прежде всего, *добрые дела, помощь людям*.

В массовой литературе *добрый* – частотная положительная характеристика персонажа (наряду с *умный, справедливый, веселый* и др.), например: *Наша мама – чудо... Она для нас простая и добрая* (Н. Нестерова), *Она добра, справедлива и великодушна* (Т. Устинова); *Небо наконец послало ей встречу с добрым и понимающим человеком?* (А. Знаменская); *И потом, он такой добрый, веселый, щедрый!* (Е. Вильмонт, 258). Несмотря на борьбу в русском языке советского времени с добротой и жалостью, в современной популярной литературе сохраняются традиционные представления русской культуры о связи этих по-прежнему положительно оцениваемых качеств: *Она женщина редкостной доброты и всех всегда жалеет* (Е. Вильмонт). Интересно, что в ряде случаев *добрый* означает щедрый, не жадный, то есть связывается с традиционным представлением о *добре* как об имуществе, и реальная доброта предстает, прежде всего, как материальная, денежная помощь, оказываемая человеком другим людям. Ср. *Обыкновенный он был. Спокойный, серьезный такой, ночных тусовок не любил. Добрый. – Добрый? – В смысле – не жадный.* (А. Маринина).

Прилагательное *добрый* по отношению к человеку практически всегда означает в произведениях современной русской литературы «склонный к добру, творящий добро». Отмеченное в словаре В.И. Даля значение «ответственный, честно исполняющий свои обязанности» слово *добрый* практически утратило. Если в книге говорится о *добром начальнике, добром офицере* или *добром учителе* – это значит речь идет о добром, душевном человеке, а не о хорошем, но строгом и требовательном начальнике, офице-

ре, учителе. Поэтому носители современного русского языка зачастую неправильно понимают евангельские тексты: *азь есмь пастырь добры* (И 10, 14) (Зогр, Мар, Ас, Сав) означает «пастырь, ответственно относящийся к своим обязанностям», а не «пастырь, который добр к своей пастве».

Для современной устной речи, а вслед за ней и для СМИ, и для массовой литературы все более характерным становится явление энантиосемии, т.е. появление у слов с безусловно положительным значением отрицательных коннотаций, которые могут и закрепиться в качестве значений (при условии увеличения частотности подробных употреблений). Это связано с появлением у говорящего иронического отношения к традиционно положительному определению явления, явно не соответствующему сути происходящего. Происходит как бы девальвация ряда понятий и категорий. При этом главный традиционный признак концепта (в данном случае положительные характеристики *добро*, *доброта*, *добрый*), по сути, превращается в свою противоположность. См., например, заметку «А взгляд такой добрый-добрый», в которой заголовок и тема материала отсылают к известному анекдоту эпохи Брежнева про В.И. Ленина.

Во **втором разделе второй главы** рассматривается функционирование слов *добрый*, *добро* в Интернете. Интернет-коммуникация имеет свою специфику, язык Интернета ближе к разговорной речи, его отличает повышенная экспрессивность, выразительность речи, стремление к необычности отдельных слов и выражений, что, вероятно, связано с желанием привлечь к тому или иному высказыванию внимание и интерес других участников общения. Отсутствие каких-либо запретов и норм порой приводит к неоправданной грубости выражений, зато дает филологу богатый материал для наблюдений над живым разговорным русским языком.

На первый взгляд, *добро* и *добрый* относится едва ли не к самым частотным словам русского Интернета. Однако, на самом деле, большая часть употреблений не связаны или лишь косвенно связаны с концептом положительной оценки «добро». Это словосочетания, в которых *добрый* используется не в оценочном, а в количественном значении (Ср. *добрый* б. Целый, полный, в полную меру [ССРЯ]): *добрые два часа*; *добрая половина*; фразеологические сочетания *Добро пожаловать*; *добрый день*, *в добрый час*, *доброе пути*; устойчивые словосочетания, штампы и клише: *добрая традиция*, *доброе имя*, *доброе сердце* и др. Встречаются и многочисленные варианты сочетаний со словами *старый добрый*, выражающие ностальгическую грусть (иногда ироническую)

по самым разным поводам, помимо отмеченного еще в [ССРЯ] устойчивого словосочетания *старое доброе время*, это и *старый добрый фильм*; *старый добрый закон*; *старый добрый супрастин*; *старая добрая политическая карикатуристическая* и т.п. Вообще в последнее время наблюдается тенденция к появлению новых сочетаний со словом *добрый*; ср. лишь некоторые примеры: *отдам в добрые руки*; *добрый праздник*; *доброе решение*; *добрые травы*; *добрая грусть*; *добрый сайт*. Прилагательное *добрый* очень часто входит в названия брендов, торговых марок, магазинов: *сок «Добрый»*; *движение "Добрый Мир"*; *комплекс отдыха «Добрый Лось»*; *Фабрики мебели ДОБРЫЙ СТИЛЬ*; *Компания ДОБРЫЙ ДОМ*; *лекарство «Добрый знахарь»*; *магазин оптики ДОБРЫЙ ВЗГЛЯД*. Подобное расширение сочетаемости, по нашему мнению, связано с неопределенностью основной семантической характеристики, заложенной в основу концепта «добрый, добро», который, по современным представлениям, может быть обозначен как абсолютное воплощение положительного начала. *Добрый* в таких словосочетаниях – это не «добротный, доброкачественный» [Даль], это скорее универсальная оценка положительного качества, приписываемого чему угодно. Впрочем, семантика концепта «добро» хоть и косвенно, но присутствует в этих словосочетаниях: *сок «Добрый»* – это сок из яблок, которые вырастил добрый дедушка; *отдам котенка в добрые руки* означает «отдам котенка людям, которые будут к нему добры». Ср. также: *Люди передавали свои добрые вещи, передавали с душой и от души, зная, что они еще сослужат добрую службу малообеспеченным семьям*; *Движение «Добрый Мир» проводит широкую просветительскую и образовательную работу по воспитанию доброго отношения к окружающему миру*; *Задача – сделать добрый канал, с которым будет приятно общаться, канал будет добрым и умным, ... Канал должен оказаться добрым собеседником*.

Наряду с этим в Интернете есть сайты, целиком посвященные осмыслению философской категории *добра* как таковой, например, «Добро и зло» (<http://dobro-i-zlo.narod.ru>); сайты, посвященные активному, деятельному добру: «Спешите делать добро!» (<http://miloserdie.tellur.ru>), «Добро – без границ» (<http://www.good.cnt.ru>). Очень на многих форумах и сайтах и в Живом журнале обсуждаются нравственные ценности современных россиян. На основе рассуждений посетителей этих форумов и сайтов мы попытались ответить на вопрос, кого же считают *добрыми* современные россияне?

Интересно рассмотреть, как изменилось с течением времени значение встречающегося еще в древнерусских памятниках словосочетания *добрые люди*. *Добрые лю-*

ди в древнерусских и старорусских памятниках – это люди «знатные, почтенные» [Срезн., 682], некое сословие, не бояре, но те, кого мы сейчас бы назвали «средний класс»: *Аще кто оумчить дѣвкоу... аще болярска дци за срамь еи .ѣ. гривень злата... а мениши боляръ гривна злата... а добрыхъ людей за срамь еи .ѣ. гривень сребра.* По-видимому, это значение отчасти коррелирует со значением слова *добро* ‘имущество’, ср.: «Добрые люди» были долгое время юридическим термином. Так назывались заслуживающие доверия люди, которые одни только и могли быть полномочными свидетелями. «Добрые люди» означало непременно богатые, «житые» и пр., потому что только такие люди способны отвечать за свои слова, не безответственны. По позднейшей терминологии это цензовики»⁹. *Добрые люди* в сознании носителей современного русского языка – это совсем не те, кто владеют имуществом, *добром*, не те, кто занимает высокие посты, обладает властью и капиталом. Можно сказать, что чем выше социальный или материальный статус человека, тем вероятнее появление отрицательно-иронических коннотаций в употреблении по отношению к нему слова *добрый*. Это можно проследить на ряде контекстных употреблений сочетания *добрый богач*. Слово-сочетание *добрый богач* используется почти всегда иронически, как бы «в кавычках»: *Добрым богачам не откупиться – ненависть к ним беспредельна; Наивно думать и верить в рассуждения о добрых богачах, которые бросятся теперь повышать благосостояние избирателей; Или вы верите в рассуждения о добрых богачах, которые сумели добиться личного благосостояния, а теперь бросятся повышать наше?; Инвестиции при этом воспринимаются не как вложение средств с целью извлечения прибыли, а как подачки добрых богачей.*

Как видим, сочетание *добрый богач* чаще всего воспринимается в пространстве Интернета отрицательно-иронически, зачастую даже независимо оттого, каковы нравственные качества, поведение, общественная позиция, моральный облик этого богача. Ирония в отношении *добробога* обусловлена как неверием россиян в честное происхождение богатства, так и в то, что богач может иметь добрые цели – благотворительность, участие в судьбах людей, помощь другим. Можно сказать, что в пространстве Интернета, которое отражает настроения общества в целом, богачу часто отказывают в добрых, бескорыстных побуждениях. Такое отношение к *добрым богатым* опирается на одну из ключевых идей (или сквозных мотивов) русской языковой картины ми-

⁹ Боровой Л. Я. Путь слова. М., 1974, с. 557.

ра: «плохо, когда человек действует из соображений практической выгоды (*расчетливый, мелочный*)»¹⁰. Иронически-отрицательное отношение к богатым имеет своей оборотной стороной веру в некую общность бедных людей, ср., например: *Сумма пожертвования может быть любая, на добрых миллионеров не рассчитываем, а верим в то, что сами бедные помогут тем, кому сейчас труднее жить! С миру по нитке - голому рубаха* (призыв священника помочь бедствующим воспитанникам детских домов). Сама возможность бескорыстных добрых дел, прежде всего, связывается в общественном сознании не с богатыми, а с бедными. Так, в 2005г. на сайте «Фонд общественное мнение» проводился опрос на тему «Добрые дела». И вот как ответили россияне на вопрос «Как вы думаете, почему в нашей стране больше добрых людей?». *Бедняков в стране больше, а они добрые люди; В нашей стране больше бедных, а бедные всегда добрее, чем богатые; Добрые – это обездоленные и бедные, а у нас бедных больше; Добрые – бедные, а бедных много; Жизнь нелегкая, люди пытаются стать милосерднее; Много бедных, страдающих, страдание делает человека добрее; Чем бедней, тем добрей человек.*

Если употребление слова *добрый* как ЯР концепта положительной оценки *добрый* в отношении богача часто имеет отрицательно-ироническую коннотацию, то *добрый чиновник* однозначно имеет только отрицательные коннотации. То есть не только богатство, но и власть чаще всего не связаны в сознании носителей современного русского языка с концептом «добро» в его традиционном значении. Более того, как показывают примеры, в целом власть сегодня ощущается как отдельная сфера, сообщество, живущее по особым законам. Представителя власти («*доброто* царя», «*доброто* президента», «*доброто* чиновника») чаще всего не сопрягают с самим концептом положительной оценки *добрый*, с таким понятием, как доброта. *Добра* и *добрых дел* пользователи Интернета склонны ждать не от людей, обладающих властью или капиталом, но от себя самих, считая такое качество, как *доброта* исконной принадлежностью русского национального характера, независимой от политических или экономических перемен в обществе: *В России всегда было больше добрых людей; В русских душах больше человеческого; Доброта – традиция России; Душевный народ россияне; Идет из старины русская доброта.* Другими словами *доброта* ощущается не только как нравственная, культурная, но и базовая ценность русского характера. В то же время *доброта* русского

¹⁰ Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д., цит. соч., с. 11.

народа воспринимается некоторыми участниками форумов как неумение отстаивать свои национальные интересы, пассивность, бесхребетность. При этом негативные эмоции относятся не только к тем, кто пользуется этой добротой, но и к самому долготерпеливому народу. Смысловая направленность, таким образом, здесь уводит от идеи смирения, столь характерной для русской ментальности и русской языковой картины мира, к более активной позиции, к неприятию подобной доброты.

Для большинства пользователей Интернета *доброта* (как и любовь) является не только одной из ключевых идей современной языковой картины мира, фундаментальной нравственной ценностью, но и неоспоримым общественным идеалом. Мы нашли более 800 сайтов, где встречается утверждение «Мир спасет доброта»¹¹: *Говорят, мир спасет красота... а мне почему-то кажется, что доброта спасет мир; Мир спасет только доброта и любовь (к родным, друзьям, работе, природе); Расхожее выражение "Красота спасёт мир" - верно, если только эта красота светится добротой. Мир спасёт великая, всеобъемлющая доброта, в чём и как бы она не проявлялась.*

В самопрезентации россиян такое качество, как *доброта*, уверенно занимает лидирующее место. Точно также *доброта* является наиболее ценным качеством в поиске идеального партнера. В объявлениях и анкетах россиян, ставящих своей целью знакомство и создание семьи, очень часто встречаются такие фразы: *Я добрая и ценю доброту в других людях; В парнях больше всего ценю: доброту, отзывчивость; В женщине ценю доброту, любовь к детям; Мои основные черты характера: доброта и верность. Больше всего в человеке я ценю: честность, доброту и искренность.*

Таким образом, анализ материалов Интернета показывает, что нельзя согласиться со ставшим в последние годы общим местом утверждением о том, что наше время – это время утраты базовых ценностей, ср. *Важно разобраться, почему люди отбрасывают принципиальные для прошлых лет ценности и не создают взамен никаких новых; разобраться в новом социуме, созданном этими людьми, и в том, куда его приведет нынешняя безыдейность. Возможно, сегодняшнее время впоследствии иронично назовут «бесценным». Временем без базовых, жизненных ценностей.* Напротив, наши материалы доказывают, что в наше время, как и во все века, главным качеством русского человека является доброта и ее проявление по отношению к другим - доброжелатель-

¹¹ Это отсылка к известной фразе, приписываемой Ф.М. Достоевскому: «Мир спасет красота». На самом деле писатель заметил в дневниковой записи: «Мир красотой спасется» (Ф.М. Достоевский Собрание сочинений. 1978. Т. 9, 222).

ность, радушие, душевность.

В **заключении** диссертации делаются обобщения и формулируются выводы:

- 1) На протяжении истории русского языка существенно меняется семантическая структура слова *добро*. Основным значением слова *добро* становится абстрактное и несколько расплывчатое значение 'все положительное, хорошее'. Значение *добро* 'имущество' ощущается как устаревшее или просторечное (у слова *доброта* значение 'имущество' вообще исчезает). Утрачивается внутренняя связь двух значений слова *добро* - 'имущество' и 'все положительное, хорошее'; *добро* 'имущество' получает в литературном языке скорее ироническую, отрицательную окраску.
- 2) Существенные изменения претерпевает и семантическая структура слова *добрый*. У слова *добрый* и его производных (например, у слова *доброта*) полностью исчезает значение 'красивый' (соответственно, у слова *доброта* исчезает значение 'красота'). В семантической структуре слова *добрый*, основным и практически единственным значением становится значение 'обладающий соответствующими душевными качествами'; то есть значение, связанное не столько с добром, сколько с добротой. Значение *добрый* 'добротный, доброкачественный' сохраняются в русском языке, в основном, в составе устойчивых выражений (*добрый день; доброго пути*), а также как устаревшее и просторечное. Словосочетание *добрые люди*, которое вначале означало людей знатных, почтенных, становится вначале просто клишированным выражением, а затем также получает значение «люди, обладающие добрым характером, отзывчивые, щедрые».
- 3) С одной стороны, более, чем в четыре раза уменьшается словообразовательное гнездо слов с вершиной *добро*. С другой стороны, наблюдается тенденция к увеличению числа устойчивых сочетаний со словами *добрый, добро*.
- 4) Несмотря на изменения в структуре концепта, *добро* по-прежнему относится к числу основных базовых ценностей русской наивно-языковой этики, а слова *добрый, добро* – к числу ключевых слов русской языковой картины мира.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Функционирование русского лингвокультурного концепта *добрый* в историческом аспекте // Международная конференция по функциональной лингвистике «Функционализм как основа лингвистических исследований». Сборник научных докладов. Ялта. 3-7 октября 2005 г. Ялта, 2005, с. 352-354.
2. Реализация концепта положительной оценки в средствах массовой информации (на примере анализа текстов российских Интернет-ресурсов). // Вестник Красноярского государственного университета. Вып. 8-9 (16-17). Красноярск, 2006, с. 112-117.
3. Слова *добро*, *добрый* в русской языковой картине мира // Русский язык в школе, 2008, № 5, с. 82-84.